

СПЕЦИФИКА ИДЕОЛОГИИ ДЖИХАДИЗМА ГРУППИРОВКИ «ИСЛАМСКОЕ ГОСУДАРСТВО»

Агеенкова Екатерина Кузьминична,

Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка (г. Минск, Беларусь)

На основе анализа аутентичных материалов «Исламское государство» выделены специфические особенности джихадистской пропаганды этой террористической группировки.

Имеются разные подходы для анализа причин формирования джихадистских настроений в современном исламе. Западная традиция для понимания этого явления чаще всего использует анализ геополитических факторов: экономическое положение в регионе; напряженные отношения между различными кланами; ущемление прав последователей отдельных исламских течений в данном регионе, несостоятельность власти и ее коррупция, социальные катализмы постколониальной эпохи [1; 2; 3].

Не отрицая важности этих аргументов для понимания причин социальной напряженности в ближневосточном регионе, мы полагаем, что необходимо учитывать фактор специфики религиозной картины мира мусульман. Она опирается на убеждение, что все формы их поведения и деятельности определены Аллахом, который передал их людям через пророка Мухаммада, и зафиксированы в священных текстах Корана, которые являются для них одновременно конституцией, сводом общественных законов и правилами повседневной жизни. У суннитов такими же священными текстами являются хадисы, которые составляют Сунну. Поэтому любые поступки мусульман, а также вовлечение в ту или иную деятельность проверяются на соответствие Корану и Сунне, потому что мусульманин своим поведением старается вызвать «довольство Аллаха» и боится быть не угодным ему. На этом настаивает также И.Л. Алексеев, который указывает, что в исламе существует свой особый дискурс, который описывает окружающую реальность, в том числе и социально-политического порядка. К данному дискурсу относится и явление обновления ислама, или то, что обозначается как фундаментализм или исламизм, или даже как салафизм и радикализм. По его мнению, исламизм в мусульманской культуре, представляет собой базовую модель, обеспечивающую сохранение и развитие духовной традиции и социально-религиозного самосознания. Причем, к одной из базовых концепций собственно исламского фундаментализма он относит идею «исправления» социальной и религиозной жизни мусульманского общества, осуществляемого посредством «обновления» через отказ от следования тра-

диями, закрепляющим «недозволенные новшества», и обращения к первоисточникам и опыту «благочестивых предков» [4].

Эти факторы важны для понимания эффективности джихадистской пропаганды идеологов группировки ИГ, которая вызвала увлеченность ее идеями у многих мусульман, широчайший их приток со всего мира в его ряды, участие их в его военных действиях и готовность умереть за его идеалы. Для понимания особенностей джихадистской пропаганды ИГ использовались аутентичные видеоматериалы его медиаагентств («Furat», «Al Furkan», «Alhayat», «I'tisaam» и др.), аудиоматериалы медиацентра «Al-Bayan» и новостного агентства «Shamtoday: Новости халифата», которые предназначались для распространения среди русскоговорящей аудитории и сопровождалась переводом на данный язык в медиацентрах ИГ. Основным материалом исследования явились: программные заявления лидера («халифа») ИГ Ибрахима Абу Бакра Аль-Багдади и официального представителя ИГ Абу Мухаммада Аль-Аднани, которые излагали основные идеологические принципы функционирования этой организации; проповеди имамов и других пропагандистов данной организации; заявления создателей видео- и аудиоматериалов, задачей которых было ретрансляция взглядов идеологов ИГ средствами религиозного и медийного дискурсов.

Для доказательства истинности их призыва к вооруженному джихаду программные заявления лидеров ИГ опираются на хадисы и аяты Корана, что придает им оттенок истинности. Однако это достаточно ограниченный и часто повторяющийся их список. Например, единственным доводом, на основании которого в ИГ причисляют созданный ими «халифат» к тому, о котором говорилось еще во времена пророка Мухаммада, является хадис «Ахмад 4/273». В пропагандистском дискурсе группировки ИГ его боевики представляются как «воины Аллаха» или как «мужи, верные завету», который они, якобы, заключили с самим Аллахом и выполняют свои обязательства перед ним (аят «Аль-Ахзаб: 23»). Часто используется ссылка на аяты «Ас-Соффат: 171-173», «Ат-Тауба: 36», «Ас-Сафф: 13», «Аль-Анфаль: 12», в которых Аллах обещал даровать победу его искренним рабам и богобоязненным и призывал быть суровыми по отношению к неверным, с которыми в то время воевали его первые последователи. При этом расстановка сил в тех сражениях в идеологии ИГ проецируется на современность, где под войском Аллаха понимаются муджахиды данной организации. Важной составляющей пропаганды ИГ является формирование мотивации «стремления к шахаде» («шахада» или «стать шахидом» – погибнуть в сражении за ислам), что, с точки зрения его проповедников, гарантирует попадание в рай боевиков ИГ. Для этого обычно цитируется аяты «Ат-Тауба: 52», «Мухаммад: 4-6», хадисы «Муслим, 1876» и «аль-Бухари, 237», а также хадис «Ахмад – Хаким». Например, проповедующий на русском языке член ИГ Ахмад Мединский призывал к шахаде так: «Посмотрите на эту мечту посланника ... Лучшие из людей мечтают умереть и получить шахаду на пути Аллаха ... Ведь

весь смысл этой жизни – умереть и встретить Аллаха ... Ведь весь смысл этой жизни в разлуке от этого мира и переход в другой мир». Некто «Abdullah Badr» в своей проповеди, сделав ссылку на аят «Аль-Анфаль: 12», призывает боевиков ИГ «не оставлять кафиrow»: «догоняйте их, выслеживаете их, подрывайте их, режьте их ... распространяйте в сердцах этих нечистей страх ... братья, вооружитесь ножами ... рубите им головы и рубите им все пальцы ... Мы вселим ужас в сердца неверующих, которые приобщили к Аллаху сотоварищей ... их пристанищем будет огонь». При этом он их убеждает, что «Аллах с нами», что ангелы покровительствуют душе, которая стремится к джихаду и шахаде. В последнем примере можно отметить характерный прием пропагандистов ИГ – вплетение в их собственную речь фраз из Корана, т.е. сообщений самого Аллаха.

В идеологии ИГ четко определены следующие группы населения, которые объявлены врагами ислама и которые подлежат или уничтожению, или подчинению: «кафиры» (люди, которым присущ «куфр» или неверие в исламскую догматику, к которым относят «крестоносцев», иудеев, шиитов и представителей иных религиозных групп); «тагут» или «тагуты» (лица, «поклоняющиеся» правовым принципам организации общества), «муртады» (мусульмане, выступающие или воюющие против ИГ), «мушрики» («многобожники» или язычники), атеисты и мусульмане, которые не вовлекаются в вооруженный джихад и погружены в материальные заботы («дунью»). Можно сделать вывод, что ИГ объявило религиозную войну всем, кто не с ними. Причем, войну до полной победы ислама в той версии, которая пропагандируется в ИГ. Даже вооруженные группы, воюющие не на стороне ИГ, обозначаются религиозными терминами: «сахаваты» (суннитские вооруженные формирования); «рафидиты» (шииты Ирака); «нусейриты» (шииты Сирии). Часто в видеороликах все они называются «воинами Шайтана» или «Сатаны». Интересным является тот факт, что в пропагандистском дискурсе ИГ практически отсутствуют указания на освободительный характер войны ИГ, что было характерно для призывов, например, в Афганистане после вступления на ее территорию советских войск [4].

Для понимания джихадистской идеологии ИГ можно сослаться на типологию политизированного религиозного сознания А.В. Малашенко, который выделил три его уровня. К «фундаменталистам» он отнес тех, кто теоретически рассуждает о перспективах создания исламского государства; к «радикалам» – тех, кто принимает радикальную политическую идеологию для достижения этих целей; к «экстремистам» – тех, кто борется за данные идеалы с оружием в руках [цит. по 4]. Несомненно, в этой типологии ИГ опирается на экстремистскую идеологию. При этом Совет Безопасности ООН признал эту организацию террористической группировкой» [5], отмечая таким образом тот факт, что способ достижения идеалов исламского общества в ИГ нарушает интересы других государств, других религиозных и социальных групп, и приносит страдания рядовым гражданам.

Таким образом, к специфическим особенностям джихадистской пропаганды ИГ можно отнести: присваивание себе права на истинное понимание Корана и Сунны; использование в пропаганде только ограниченной части священных текстов и игнорирование других; объявление тотальной войны против тех, кто не согласен с пониманием священных текстов идеологами ИГ; война ИГ носит наступательный характер. Можно также отметить, что терроризм является лишь одной из стратегий ведения войны организацией «Исламское государство».

Список источников

1. **Федорченко, А. В.** Феномен «Исламского государства» / А. В. Федорченко, А. В. Крылов // Вестник МГИМО-Университета. – № 2(41). – 2015. – С. 211–220.
2. **Вавилов, А. И.** «Исламское государство»: феномен, эволюция, перспективы / А. И. Вавилов [и др.] // Аналитические доклады. – М. : ИМИ МГИМО МИД России, 2016. – Вып. 1(45). – 43 с.
3. **Антонович, И. И.** Радикальный джихадизм – геополитическая угроза цивилизационным основаниям современного миропорядка / И. И. Антонович // Социология. – 2015. – № 4. – С. 30–37.
4. **Алексеев, И. Л.** В поисках «хорошего Ислама»: Ислам и исламоведение между диалогом культур и «столкновением цивилизаций» / И. Л. Алексеев. // Ислам в современном мире №5-6 (2006). [Электронный ресурс]. – 2008. – Режим доступа: <http://www.idmedina.ru/books/islamic/?394>. – Дата доступа: 23.08.2017.
5. **Рабуш, Т. В.** Джихад и пропаганда в афганском вооруженном конфликте (1979–1989 гг.) / Т. В. Рабуш // Исламоведение. – 2016. – Т. 7. – № 3. – С. 17–25.
6. Резолюция 2249 (2015), принятая Советом Безопасности на 7665-м его заседании 20 ноября 2015 года // Организация Объединенных Наций. Совет Безопасности. – [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/sc/documents/resolutions/2015.shtml>. – Дата доступа: 26.04.2017.

УДК 284 (476)

РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ В ПОЗДНЕМ ПРОТЕСТАНТИЗМЕ БЕЛАРУСИ: ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Дьяченко Олег Викторович,

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

Тенденции развития современных религиозных и государственно-конфессиональных процессов, политизация религиозной деятельности отдельных организаций позднего протестантизма, актуализируют задачу изучения религиозного экстремизма, предупреждения его возникновения и распространения в белорусском обществе.